

УДК 629.05

© 2018 г. **А.С. Девятисильный**, д-р техн. наук,
А.В. Шурыгин

(Институт автоматизации и процессов управления ДВО РАН, Владивосток)

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РЕКОНСТРУКЦИИ ПАРАМЕТРОВ ТРАЕКТОРИЙ ПОДВИЖНЫХ ОБЪЕКТОВ ДЛЯ ВСТРАИВАЕМЫХ СИСТЕМ ГЛОНАСС

Представлена математическая модель обратной траекторной задачи, изложена технология, выполнено исследование и предложены процедуры для повышения разрешимости задачи в условиях конечной точности измерения и представления чисел в вычислительной среде. Предложен нейроподобный алгоритм решения калмановского типа. Представлены результаты вычислительных экспериментов.

Ключевые слова: спутниковая навигационная система, ГЛОНАСС, обратная траекторная задача, движение, скорость, нейроподобный алгоритм.

DOI: 10.22250/isu.2018.55.42-50

Введение

Разнообразная и интенсивная деятельность человека на море и в околоземном пространстве (коммерческая навигация и решение вопросов оборонного значения, гидрографические и геофизические исследования, разведка полезных ископаемых и т.п.) может быть обеспечена только при условии высококачественного решения базовой задачи навигации – определения параметров движения, т.е. местоположения объекта навигации, его скорости, реже ускорения, а еще реже – рывка. Немаловажным является и то, что знание параметров движения необходимо при оценке динамических и конструкционных характеристик подвижных объектов в процессе их ходовых испытаний и эксплуатации.

Выдающимся достижением в области навигационного обеспечения движения явилось создание первых низкоорбитальных навигационных спутниковых систем (НСС) в 60-е гг. XX столетия (Transit – США, Циклон – СССР). В начале XXI в. наиболее широкое применение нашли среднеорбитные НСС (типа GPS –

США, ГЛОНАСС – Россия). В таких НСС для определения параметров траектории подвижного объекта могут быть реализованы различные методы [1], но в качестве базового, справедливо было бы указать на псевдодальномерный метод (дополненный, безусловно, известными методологиями компенсации погрешностей, вносимых источниками различной природы), весьма эффективно решающий проблему прецизионного оценивания координат местоположения объекта. В настоящей статье рассматриваются именно координаты места объекта в качестве исходной информации при конструировании бортовых (на объекте) алгоритмов оценивания других параметров траектории, из числа которых важнейшим является вектор скорости объекта относительно твердой Земли.

Основные модельные представления

Прежде всего, учитывая, что речь идет о навигации объектов в околоземном пространстве, причем главным образом о морских объектах и маловысотных объектах морского базирования, в качестве опорной модели формы Земли естественно принять эллипсоид вращения (эллипсоид Клеро) с поверхностью (называемой уровенной), ортогональной направлению силы тяжести на спокойной поверхности океана [2]. Соответственно этому введем эллиптическую (или геодезическую) систему отсчета с координатами $\{\varphi^e, \lambda^e, h\}$, определяемую так [2], что φ^e и λ^e – широта и долгота (от Гринвича) местоположения объекта, а h – расстояние по нормам от поверхности эллипсоида. С подвижной точкой O_1 , отождествляемой с подвижным объектом, свяжем декартову систему координат $O_1\xi_1^e \xi_2^e \xi_3^e = O_1\xi^e$ с осями, ориентированными соответственно на Восток ($O_1\xi_1^e$), Север ($O_1\xi_2^e$), по нормали к поверхности эллипсоида ($O_1\xi_3^e$). Введем также геоцентрическую систему отсчета $O\eta = O\eta_1\eta_2\eta_3$ (в системе ГЛОНАСС определяемую как ПЗ-90, а в системе GPS – как WGS-84 [1]) с началом в точке O (центр Земли), декартовыми координатами $\{\eta_1, \eta_2, \eta_3\}$ и сферическими координатами $\{\varphi, \lambda, r\}$, где φ и λ – соответственно широта и долгота (от Гринвича) местоположения объекта, r – радиус точки $\{\eta_1, \eta_2, \eta_3\}$, т.е. длина отрезка OO_1 . Связь между координатами $\{\varphi, \lambda, r\}$ и $\{\varphi^e, \lambda^e, h\}$ известна [2]:

$$\begin{aligned} \lambda &= \lambda^e; \\ \operatorname{tg} \varphi &= \left[1 - \frac{ae}{a + h\sqrt{1 - e^2 \sin^2 \varphi^e}} \right] \operatorname{tg} \varphi^e; \\ r &= \left\{ \left[\frac{a}{\sqrt{1 - e^2 \sin^2 \varphi^e}} + h \right]^2 \cos^2 \varphi^e + \left[\frac{a(1 - e^2)}{\sqrt{1 - e^2 \sin^2 \varphi^e}} + h \right]^2 \sin^2 \varphi^e \right\}^{1/2}. \end{aligned}$$

С подвижной точкой O_1 свяжем еще одну декартову систему координат $O_1\xi_1 \xi_2 \xi_3 = O_1\xi$ с осями, ориентированными соответственно на Восток ($O_1\xi_1$), Се-

вер ($O_1\xi_2$), по радиус-вектору точки $\{\eta_1, \eta_2, \eta_3\}$, т.е. $O_1\xi_3$. Имеет место следующее ортогональное преобразование [2]:

$$\begin{aligned}\xi_1^e &= \xi_1; \\ \xi_2^e &= \cos(\varphi^e - \varphi)\xi_2 - \sin(\varphi^e - \varphi)\xi_3; \\ \xi_3^e &= \sin(\varphi^e - \varphi)\xi_2 + \cos(\varphi^e - \varphi)\xi_3.\end{aligned}$$

С учетом изложенного выше отметим, что, вообще говоря, все равно, в какой из связанных с Землей систем отсчета решать навигационную задачу, вместе с тем результат интерпретации ее решения неизбежно потребует более внимательного отношения к этой несложной проблеме. Например, если, в конечном итоге, обсуждаются скорости морских течений, то, очевидно, они должны быть представлены в касательных плоскостях эллипсоида.

Перейдем к модели траектории. Обратимся к подвижной системе отсчета $O_1\xi$. В проекции на ее оси вектор линейной скорости объекта относительно твердой Земли, т.е. $V = (V_1, V_2, V_3)^T$, определяется следующим образом: $V_i = e_{ikj}\omega_k r_j = r_i(i, k, j) = 1, 3$, где e_{ikj} – псевдотензор Леви-Чивиты; $\omega = (\omega_1, \omega_2, \omega_3)^T$ – вектор угловой скорости вращения трехгранника $O_1\xi$ в проекциях на собственные оси;

$$\begin{aligned}\omega_1 &= -\frac{d\varphi}{dt}; \\ \omega_2 &= \frac{d\lambda}{dt} \cos \varphi; \\ \omega_3 &= \frac{d\lambda}{dt} \sin \varphi;\end{aligned}$$

$r^v = (0, 0, r)^T$ – вектор местоположения объекта в проекциях на оси трехгранника $O\xi$. Тогда $d\varphi/dt = V_2/r$, $d\lambda/dt = (V_1/r)\cos\varphi$, $dr/dt = V_3$. отождествляя теперь по координатные составляющие скорости с полиномиальными степени $n - 2$ функциями времени, определенными на интервале, вообще говоря, произвольной длины τ , модель эволюции геодезических сферических координат объекта можно записать следующим образом:

$$\begin{aligned}\frac{dx_1^{(i)}}{dt} &= \rho^{(i)} x_2^{(i)}; & x_1^{(i)}(t_0) &= x_{1,0}^{(i)}; \\ \frac{dx_1^{(i)}}{dt} &= x_2^{(i)}; & x_2^{(i)}(t_0) &= x_{2,0}^{(i)}; \\ &\vdots & & \\ \frac{dx_1^{(i)}}{dt} &= 0; & x_n^{(i)}(t_0) &= x_{n,0}^{(i)};\end{aligned}$$

или в общем виде:

$$\frac{dx^{(i)}}{dt} = A^{(i)} x^{(i)}; x^{(i)}(0) = x_0^{(i)}; i = 1, 2, 3, \quad (1)$$

где индексы $i = 1, 2, 3$ кодируют процессы, соответствующие $\varphi(t)$, $\lambda(t)$, $r(t)$, $t \in [t_0, t_0 + \tau]$; $x_1^{(1)} = \varphi$, $x_1^{(2)} = \lambda$, $x_1^{(3)} = r$, $x_2^{(1)} = V_2$, $x_2^{(2)} = V_1$, $x_2^{(3)} = V_3$ и т.д.; $\rho^{(1)} = 1/r$,

$$\rho^{(2)} = (-1/r)\cos \varphi, \rho^{(3)} = 1.$$

Полагая, что НСС доставляет потребителю (объекту) информацию в виде оценок его координат (φ, λ, r) , будем интерпретировать эти оценки как измерения, т.е. $z^{(i)} = x_1^{(i)} + \varepsilon^{(i)}$, или

$$z^{(i)} = Hx^{(i)} + \varepsilon^{(i)}, i = \overline{1,3}, \quad (2)$$

где $\varepsilon^{(i)}$ – погрешности оценок; $H = (1, 0, 0)$.

Легко видеть, что совокупность уравнений (1) и (2) может рассматриваться в качестве совокупности трех схожих обратных задач типа «состояния – измерения», целью решения которых являются оценки векторов $x^{(i)}$, причем прежде всего их компонент $x_2^{(i)}$, т.е. составляющих вектора V скорости объекта.

Учитывая отмеченную схожесть задач, далее будем обсуждать только одну из них (как типовую с $i = 1$), опуская в ее записи индекс, т.е. задачу

$$\begin{aligned} \frac{dx}{dt} &= Ax; & x(0) &= x_0; \\ z &= Hx + \varepsilon; & \dim x &= n. \end{aligned} \quad (3)$$

Матрица A нильпотентна с индексом $q = n$, т.е. $A^n = 0$; она имеет $(n - 1)$ отличных от нуля элементов: $A_{1,2} = \rho$ и $A_{i,j} = 1$ при $i > 1$ и $j = i + 1$.

При численном решении сформулированной обратной задачи требуется обращение к дискретной модификации модели (3), которую, с учетом сказанного выше о матрице A , на интервале времени $[t_k, t_{k+1}]$, $t_{k+1} - t_k = \tau = \text{const}$, $k = 0, 1, 2, \dots$, можно записать в виде

$$\begin{aligned} x_{k+1} &= \Phi_k(\tau)x_k; \\ z_{k+1} &= H_{k+1}x_{k+1} + \varepsilon_{k+1}, \end{aligned}$$

или

$$\begin{aligned} x_{k+1} &= \Phi_k(\tau)x_k; \\ z_{k+1} &= H_{p,k+1}x_{k+1} + \varepsilon_{k+1}, \end{aligned} \quad (4)$$

где

$$\Phi_k(\tau) = \begin{pmatrix} 1 & \rho\tau & \frac{\rho\tau^2}{2!} & \dots & \frac{\rho\tau^{n-2}}{(n-2)!} & \frac{\rho\tau^{n-1}}{(n-1)!} \\ 0 & 1 & \tau & \dots & \vdots & \vdots \\ \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots & \vdots \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 1 & \tau \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 0 & 1 \end{pmatrix},$$

$$H_{k+1} = H = (1, 0, \dots, 0),$$

$$H_{p,k+1} = H_{k+1}\Phi_k(\tau) = \left(1, \rho\tau, \frac{\rho\tau^2}{2!}, \dots, \frac{\rho\tau^{n-1}}{(n-1)!} \right).$$

Представление (4) является точным по отношению к (3), если $\rho = \text{const}$, и тем точнее, чем меньше τ , если $\rho = \rho(t)$; вместе с этим следует особо отметить, что с уменьшением τ неизбежно ухудшение разрешимости обратной задачи (по Адамару) в условиях конечной точности измерений и вычислений. Изменить ситуацию к лучшему можно, вводя процедуры преобразования переменных, приводящие к формам, не зависящим от ρ и τ .

Здесь рассматриваются две такие процедуры (соответственно – два метода, две методологии, две технологии) – одноэтапная и двухэтапная.

Одноэтапная процедура выполняется в следующей последовательности:

1. Форматируется матрица наблюдаемости N_p для пары $(H_p, \Phi(\tau))$ модели (4).
2. Определяются евклидовы нормы $\|N_{p,i}\|$ столбцов $N_{p,i}$ ($i = 1, n$) матрицы N_p .
3. Формируется диагональная матрица $D = \text{diag}(\|N_{p,1}\|, \dots, \|N_{p,n}\|)$ – матрица преобразования переменных $x^q = Dx$.
4. Модель (4) приводится к форме

$$\begin{aligned} x_{k+1}^q &= \Phi_k^- x_k^q; \\ z_{k+1} &= H_k^- x_k^q + \varepsilon_{k+1}, \end{aligned} \tag{5}$$

где $\Phi_k^- = D \Phi_k(\tau) D^{-1}$, $H_k^- = H_{p,k} D^{-1}$.

Сравниваются числа обусловленности матриц наблюдаемости исходной модели (4) и полученной модели (5), т.е. $\mu(N_p)$ и $\mu(N_{pN})$, где $N_{pN} = N_p D^{-1}$, и делаются выводы о рассмотренном преобразовании переменных.

Двухэтапная процедура учитывает особенность вида матрицы H_p . При изложении этой процедуры для наглядности примем $n = 5$. На первом этапе выполняется следующее:

1. Модель (4) с помощью преобразования $f = D_f x$, где $D_f = \text{diag}(1, \rho\tau, \rho\tau^2/2!, \rho\tau^3/3!, \rho\tau^4/4!)$ приводится к виду

$$\begin{aligned} f_{k+1} &= \Phi_{f,k} f_k; \\ z_{k+1} &= H_{f,k} f_k + \varepsilon_{k+1}, \end{aligned} \tag{6}$$

где

$$\Phi_f = \begin{pmatrix} 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 0 & 1 & 2 & 3 & 4 \\ 0 & 0 & 1 & 3 & 6 \\ 0 & 0 & 0 & 1 & 4 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 1 \end{pmatrix};$$

$$H_f = (1, 1, 1, 1, 1).$$

2. Для пары (Φ_f, H_f) строится матрица наблюдаемости

$$N_f = \begin{pmatrix} 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 2 & 4 & 8 & 16 \\ 1 & 3 & 9 & 27 & 81 \\ 1 & 4 & 16 & 64 & 256 \\ 1 & 5 & 25 & 125 & 625 \end{pmatrix}.$$

Оценивается сингулярное число обусловленности $\mu(N_f)$ и делается заключение о целесообразности решения обратной задачи (при заданном n) уже на этом этапе; здесь заметим, что матрицы Φ_f и N_f имеют специальный вид: матрица Φ_f является верхнетреугольной с целочисленными элементами $\Phi_{i,i} = 1$, $\Phi_{1,j} = 1$, $\Phi_{i+i,j+1} = \Phi_{i,j} + \Phi_{i+1,j}$, $(i, j) = 1, n$, $i \geq j$, а матрица N_f состоит из целочисленных элементов $N_{i,j} = i^{j-1}$, $(i, j) = 1, n$.

На втором этапе, если он оказывается необходим, выполняется еще одно преобразование переменных $S_k = D_s f$, где $D_s = \text{diag}(\|N_{f,1}\|, \dots, \|N_{f,n}\|)$, при котором матрица $N_f = N_s D_s$, где N_s – матрица с единичными нормами столбцов. Учитывая далее, что $N_p = N_f D_f = N_s D_s D_f$ и $D = D_s D_f$ (это легко проверяется), находим, что $N_s = N_{pN}$, т.е. $S_k = x_k^q$, и, таким образом, актуализируется модель (5).

Несмотря на то, что конечный результат обеих процедур, как видим, одинаковый, вторая из них более продуктивна, когда речь идет об исследовании сепаратного влияния параметров (ρ, τ) и n («проклятие размерности») на разрешимость рассматриваемой задачи. Заметим, что число этапов в поставленной задаче можно увеличить, если, например, в качестве первого преобразования взять преобразование с матрицей $D_p = \text{diag}(1, \rho, \dots, \rho)$. Наконец, возможны и экзотические процедуры, когда переменные преобразуются по-разному, если актуальны какие-либо системные представления, отличные от придерживаемых здесь.

Некоторые результаты исследования проблемы «проклятия размерности» будут представлены несколько в таблице, где указаны числа обусловленности матриц наблюдаемости.

Перейдем теперь к представлению алгоритма динамического обращения и остановимся на нейросетевой концепции [3], приняв за основу линейный динамический алгоритм (согласованный с моделями (4) и (5)) следующего вида:

$$\begin{aligned} y_{k+1} &= C_k y_k + K z_{k+1}; \\ y(0) &= y_0, \end{aligned}$$

где y_k – оценка вектора x_k^q ; $x_k^q = D^{-1} p y_k$ – оценка вектора x_k ; $C_k = \Phi_k^- - K_k H_k^0$; $K_k = (K_1, \dots, K_n)^T$ – матрица (вектор) синаптических коэффициентов, настраиваемых так, чтобы достигался минимум квадратического критерия $J_{k+1} = \|z_{k+1} - H_k x_k^*\|^2 + \|x_{2,k}^* - x_{2,k+1}^*\|^2 \tau + \|x_{3,k}^* - x_{3,k+1}^*\|^2 \tau^2$ при обращении к ядерному механизму настройки [3], базирующемуся на калмановской модели фильтрации [4]:

$$\begin{aligned}
K_{k+1} &= P_{k+1}^- (H_{k+1}^-)^T \left[H_{k+1}^- P_{k+1}^- (H_{k+1}^-)^T + R_{k+1} \right]^{-1}; \\
P_{k+1}^- &= \Phi_k^- P_k (\Phi_k^-)^T + Q_k^*; \\
P_{k+1} &= \left[E - K_{k+1} H_{k+1}^- \right] P_{k+1}^-; \\
P(0) &= P_0,
\end{aligned}$$

где E – единичная матрица; (P_k, P_k^-) – матрицы, отождествляемые с дисперсионными (но, строго говоря, не являющиеся таковыми); R_k – положительно определенная матрица, отождествляемая с известной интенсивностью шумов измерения (в нашем случае это заданная скалярная величина); $Q_{k+1}^* = \arg \min_Q J_{k+1}$, Q – положительная диагональная матрица; при этом механизм настройки синаптических коэффициентов K на каждом шаге отождествляется с решением экстремальной задачи $J_{k+1}^* = \min_{Q^* \in Q} J_{k+1}$, над полем $N_Q = 3^n$ значений J (например, при $n = 5$, $N_Q = 242$).

n	$\mu(N_p, \tau_1)$	$\mu(N_p N, \tau_1)$	$\mu(N_f, \tau_1)$	$\mu(N_s, \tau_1)$
	$\mu(N_p, \tau_2)$	$\mu(N_p N, \tau_2)$	$\mu(N_f, \tau_2)$	$\mu(N_s, \tau_2)$
2	6.3710e+07	6.1623	6.8541	6.1623
	1.2742e+07	6.1623	6.8541	6.1623
3	7.2795e+08	39.0077	70.9231	39.0077
	6.0844e+07	39.0077	70.9231	39.0077
4	8.0047e+09	262.9437	1.1710e+03	262.9437
	2.2291e+08	262.9437	1.1710e+03	262.9437
5	8.7781e+10	1.8524e+03	2.6170e+04	1.8524e+03
	7.4783e+08	1.8524e+03	2.6170e+04	1.8524e+03
10	1.3968e+16	4.1966e+07	2.1063e+12	4.1966e+07
	2.4634e+11	4.1966e+07	2.1063e+12	4.1966e+07
19	3.3225e+25	4.0542e+15	2.8640e+26	4.0793e+15
	1.0438e+16	4.0431e+15	5.1125e+24	4.0507e+15
20	3.7743e+26	2.9984e+16	1.4788e+26	2.9904e+16
	7.5995e+16	3.0201e+16	3.3490e+26	3.0396e+16

Вычислительный эксперимент

Основная цель численных исследований – это верификация особенностей и эффективности представлений, изложенных выше.

Обратимся к таблице и отметим следующее: пробные реализации алгоритмов динамического обращения рассматриваемой обратной задачи в исходных (физических) переменных (модель (4)) показали их несостоятельность в используемой вычислительной среде с конечной относительной точностью ($\varepsilon_0 = 2,2 \cdot 10^{-16}$) представления чисел, что объяснимо большими значениями чисел обусловлен-

ности матриц наблюдаемости ($\mu(N_p)$) при актуальных значениях $\tau \leq 1$. Преобразование переменных с неизбежностью приводит к новой модели задачи (5) со значительно лучшей ее обусловленностью ($\mu(N_{pN}) \ll \mu(N_p)$) и, как следствие, устойчивому и эффективно по точности ее решению (рис. 1 – 4). Вместе с тем обращает на себя внимание и то, что сам процесс численного преобразования переменных и вычисления чисел обусловленности в среде с ограниченной точностью представления чисел в ней с ростом n приводит к заметным искажениям значений этих важнейших показателей разрешимости задачи («проклятие размерности»), что хорошо видно по таблице при $n = 19$ и $n = 20$, когда нарушается очевидное из ранее изложенного свойства независимости нормированных матриц, а следовательно, и их чисел обусловленности $\mu(N_{pN})$, $\mu(N_f)$ и $\mu(N_s)$ от значений τ , а также равенство $\mu(N_{pN}) = \mu(N_s)$; в таблице $\tau_1 = 0,2$ с и $\tau_2 = 1$ с.

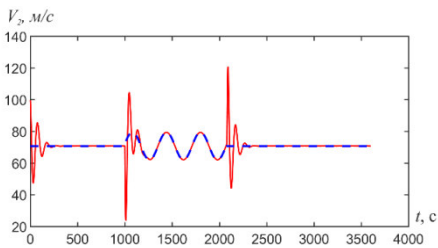

Рис. 1. Графики значений оценки (сплошная линия) и истинной (пунктирная линия) скорости V_2 .

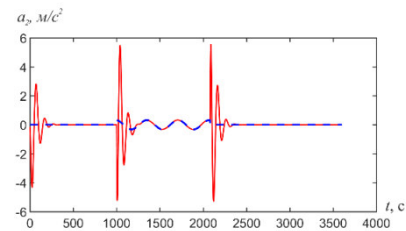

Рис. 2. Графики значений оценки (сплошная линия) и истинного (пунктирная линия) ускорения $a_2 = dV_2/dt$.

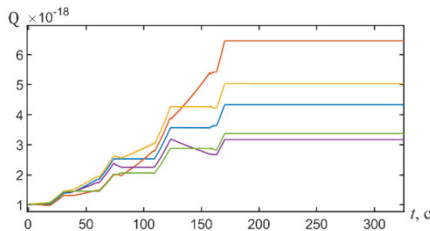

Рис. 3. Графики настройки элементов матрицы Q .

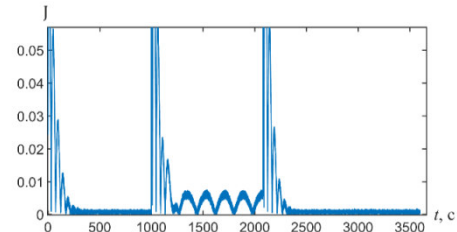

Рис. 4. График эволюции значений J .

На рис. 1, 2 представлены некоторые результаты имитационного численного эксперимента при $n = 5$ и $\tau = 0,2$ с, проводимого для северной широты $\varphi = 45^\circ$ и скорости движения объекта $|V| = 100$ м/с. Наблюдаемое время движения объекта, $0 \leq t \leq 3600$, разбито на три подинтервала: на первом, $0 \leq t < 1000$, и третьем, $2080 < t \leq 3600$, объект движется прямым истинным курсом $\psi = 45^\circ$, на втором, $1000 \leq t \leq 2080$, с рысканьем — $\psi = 45^\circ + 5^\circ \cos(2\pi t / T)$, $T = 360$ с. С достаточностью, обоснованной ранее, результаты эксперимента представляются только для северных элементов движения. Погрешность позиционирования ГЛОНАСС распределена равномерно на интервале $[-\sqrt{3}m, \sqrt{3}m]$, так что ее среднеквадратическое значение (СКП) $\sigma_\epsilon = 1$ м. При этом СКП погрешностей оценок, показанных на рисунках, имеют значения: для положения — $\sigma_\varphi = 1,2 \cdot 10^{-8}$ град. (0,06 м); для скорости (V_2) на прямых курсах $\sigma_v = 0,019$ м, при рыскании — $\sigma_v = 0,090$ м; для ускорения на

прямых курсах $\sigma_a = 0,003 \text{ м/с}^2$, при рыскании $\sigma_a = 0,01 \text{ м/с}^2$. На рис. 3 представлен процесс настройки элементов диагональной матрицы Q , а на рис. 4 представлена эволюция функционала J . Настройка прекращена в момент времени $t = 168,8 \text{ с}$, а далее алгоритм работает при постоянных значениях вектора синаптических коэффициентов $K = (9,19 \cdot 10^{-2}; 6,55 \cdot 10^{-3}; 2,26 \cdot 10^{-4}; 4,04 \cdot 10^{-6}; 3,2 \cdot 10^{-8})^T$.

Учитывая, что при проведении некоторых исследований на море требуются небольшие скорости движения носителей, укажем значения СКП погрешностей оценок при $|V| = 2 \text{ м/с}$, сохраняя прежние условия эксперимента. Имеем: $\sigma_\varphi = 2,2 \cdot 10^{-8}$ град. (0,1 м); на прямом курсе $\sigma_v = 0,06 \text{ м/с}$; при рысканье $\sigma_v = 0,07 \text{ м/с}$.

Наконец, для больших скоростей, поступая аналогично предыдущему, имеем (при $|V| = 300 \text{ м/с}$) $\sigma_\varphi = 2,2 \cdot 10^{-8}$ град. (0,1 м); на прямом курсе $\sigma_v = 0,08 \text{ м/с}$; при рысканье $\sigma_v = 0,09 \text{ м/с}$. Заметим, что общий вид графиков во всех указанных случаях тот же, что и на рис. 1 – 4.

Заключение

Таким образом, в статье разработана математическая (аналитическая) модель и ее компьютерный образ для численной оценки производных измеряемой функции, отождествляемая с задачей оценки траекторных параметров движения объекта по данным его позиционирования ГЛОНАСС; разработана методология (технология) оценки разрешимости и обеспечения устойчивого решения навигационной задачи в условиях конечной точности представления чисел в вычислительной среде и погрешностей измерения; разработан нейророботный алгоритм калмановского типа для решения задачи; выполнена серия вычислительных экспериментов, результаты которых (часть из них представлена в статье) с достаточностью верифицируют и иллюстрируют эффективность предложенных методологий, моделей и алгоритмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перов А.И., Харисов В.Н. ГЛОНАСС. Принципы построения и функционирования. – М.: Радиотехника, 2005.
2. Андреев В.Д. Теория инерциальной навигации. Автономные системы. – М.: Наука, 1966.
3. Девятисильный А.С. Модель нейросетевой инерциально-спутниковой навигационной системы с функцией оценки градиента напряженности гравитационного поля Земли // Журнал технической науки. – 2016. – Т. 86, № 9. – С. 20-23.
4. Медич Дж. Статистические оптимальные линейные оценки и управление. – М.: Энергия, 1972.

Статья представлена к публикации членом редколлегии А.И. Абакумовым.

E-mail:

Девятисильный Александр Сергеевич – devyatis@dvo.ru;

Шурыгин Артем Владимирович – artem.shurygin@bunjlabs.com